

Перевод: Sv_L

.

Может быть, потому что мадам вдова внезапно позвала ее по имени, или потому что мадам вдова выглядела слишком серьезной с ее потемневшим лицом, когда Нин Сюэянь подняла голову и посмотрела на старуху, ее руки задрожали, и бумага немедленно выскользнула из них и упала к ногам Минг Фэйюна.

Минг Фэйюн сидел слева от мадам вдовы, и Нин Сюэянь также стояла рядом с ней.

Это случилось так внезапно. Когда мадам вдова произнесла последнее слово имени Нин Сюэянь, бумага упала на пол. Минг Фэйюн наклонился и поднял документ прежде, чем мадам вдова успела сказать что-нибудь еще.

Минг Фэйюн щелкнул им после того, как поднял бумагу.

– Мадам вдова, вы хотите, чтобы я показал его суду и попросил Министерство юстиции определить, является ли он настоящим?

Было очень легко установить подлинность списка приданого, потому что подписи двух семей на листе не могли быть подделаны. И мадам вдова, и Нин Цзуань расписались на этом списке, когда приданое было доставлено в поместье, и внизу списка стояли их подписи.

Минг Фэйюн высоко поднял перед ними бумагу. Он был счастлив при виде подписей мадам вдовы и Нин Цзуаня на документе.

Обычно люди не стали бы отрицать факты, но мадам вдова отличалась от других. Нин Сюэянь знала, что такой эгоистичный человек, как старая герцогиня, не вернет магазины и другое имущество из списка легко. В конце концов, они стоили кучу денег.

Но хотела ли она этого или нет, она должна была их вернуть!

Как и ожидала Нин Сюэянь, при виде списка приданого мадам Минг старуха-вдова на несколько секунд застыла, а затем слегка запаниковала. Однако вскоре к ней вернулось самообладание.

– Янь'эр, возможно, ты ошиблись. Этот список действительно оставила твоя мать? – спросила она.

Она прищурилась и пристально посмотрела на Нин Сюэянь, когда задавала вопрос. Она делала короткую паузу, когда с холодностью в глазах произносила каждое слово. Она предупреждала Нин Сюэянь, что если та осмелится сказать «да», то ее определенно серьезно накажут. Поскольку вдовствующая герцогиня ничего не могла поделать с Минг Фэйюном, ей пришлось надавить на Нин Сюэянь.

Она была абсолютно уверена, что Нин Сюэянь не посмеет ей противоречить. Если Нин Сюэянь скажет, что этот список не был списком приданого мадам Минг, то Минг Фэйюн больше не сможет с ними спорить. В конце концов, именно Нин Сюэянь, а не Минг Фэйюн, должна была стать наследницей имущества, внесенного в список приданого.

Если бы она оставалась той же самой Нин Сюэянь, она сказала бы все, что хотела старуха после того, как ей угрожали. Однако сейчас она была совсем не такой, как раньше, потому что та робкая девушка, Нин Сюэянь, уже умерла сразу после смерти мадам Минг.

Словно испугавшись мадам вдовы, Нин Сюэянь повернула голову и внимательно просмотрела список.

– Бабушка, ты подозреваешь, что это не список приданого моей матери? Это невозможно! Его нашла экономка Хань, и на нем стоят ваши с отцом подписи. Это должно быть правдой, – подтвердила Нин Сюэянь после нескольких тщательных проверок.

Видя, что Нин Сюэянь не поняла ее намека, вдовствующая герцогиня рассердилась.

– Проверь его хорошенько! Если ты ошибешься, то будешь жестоко наказана за попытку обманом присвоить чужое имущество! – пригрозила она, стиснув зубы.

«Обманивать, присваивая чужую собственность? Как может дочь унаследовать приданое своей матери, пытаясь обманом лишить других их собственности? Старая герцогиня совсем стыд потеряла!» – насмешливо подумала Нин Сюэянь, и холод вспыхнул в ее глазах.

Она ожидала, что старая мадам будет угрожать ей после того, как она покажет список приданого, поэтому она заранее нашла контрмеры. После перерождения она совершенно отличалась от Нин Цзыин, доброй и мягкосердечной девушки, которую так легко было обмануть!

Ее угольно-черные глаза несколько раз тревожно моргнули, как будто она тоже сомневалась, что ошиблась или, может быть, экономка Хань взяла не тот список. Она протянула руку и уже собиралась взять листок у Минг Фэйюна.

– Тетушка Хань прислала не тот список? Это же невозможно! Обо всем, что осталось от моей матери, заботится тетя Хань, так что ей не следовало брать не ту бумагу, – нерешительно произнесла она.

Казалось, она разговаривает сама с собой и так естественно протягивает руку. Мадам вдова была очень взволнована. «Если Нин Сюэянь возьмет список в руки, я найду способ заставить ее отдать его мне. Тогда я могу порвать бумагу под тем предлогом, что она не та. Без доказательств Минг Фэйюн ничего не может сделать с нами!» – решительно подумала она.

Нин Цзуань знал, о чем думает вдовствующая герцогиня. Хотя он и не одобрял этого, но и не протестовал. Он слегка нахмурился и ничего не сделал, собираясь подождать и посмотреть, что мадам вдова будет делать дальше.

Рука Нин Сюэянь почти коснулась бумаги в руке Минг Фэйюна, и тот, казалось, не испытывал к ней никакой настороженности. Увидев, что она протягивает руку, он передал ей бумагу и спросил:

– Янь'эр, говорят, что вчера принц Йи также сказал, что магазин тканей принадлежал твоей матери.

Он упомянул о том, что вчера мимоходом сказал Ао Чэньи. Услышав это, вдовствующая герцогиня почувствовала, что ее сердце громко застучало.

Почему принц Йи, Ао Чэньи, говорил об этом? Нин Цзуань на мгновение замер, а затем поспешно остановил мать. Если бы это был кто-то другой, кто упомянул об этом, Нин Цзуань не заботился бы об этом. Однако он должен был принимать всерьез каждое слово неуправляемого принца Йи, даже если это было всего лишь незначительный выпад.

Принц Йи был чрезвычайно могуществен. Если бы он был оскорблен, то отомстил бы противнику любыми средствами. Нин Цзуань знал, что по сравнению с его политическим будущим эта собственность не так уж важна.

– Подождите минутку! – Он должен что-то сказать. Он торопился, когда заговорил, и не мог удержаться, чтобы не повысить голос. Он пытался помешать мадам вдове сделать хоть один шаг, но, к его удивлению, Нин Сюэянь испугалась его слов. Она быстро отдернула руку от списка, как будто ее обожгли.

Она несколько раз вздрогнула и чуть не упала на пол. К счастью, Лан Нин, стоявшая позади нее, быстро отреагировала и вовремя подхватила хозяйку. Прежде чем Нин Сюэянь успела твердо встать на ноги, с ее головы упало что-то блестящее. С чистым металлическим звоном оно ударилось об пол и все увидели, что разбилась заколка для волос.

Перламутровая заколка для волос была сломана!

Сломать перламутровую заколку для волос было несложно, но как только вдовствующая герцогиня увидела поврежденную жемчужину, ее лицо побледнело. Это была не обычная жемчужина, а жемчужина Южного моря!

В поместье было несколько жемчужин Южного моря, но она никогда не дарила их Нин Сюэянь. Следовательно, жемчужина Южного моря на заколке для волос Нин Сюэянь – это та самая, которую она вчера получила от принца Йи.

Жемчужины Южного моря были круглыми и безупречными, и люди могли узнать их с первого взгляда. Очевидно, что эту жемчужину больше нельзя было использовать. Маленький кусочек ее откололся, когда она только что упала на пол. Последствия были бы серьезны, если бы в их поместье разбили подарок принца Йи!

Мадам вдова тяжело сглотнула и с трудом спросила, указывая на жемчужину на полу:

– Янь'эр, когда ты сделала эту заколку для волос?

– Бабушка, принц Йи подарил мне жемчуг. После этого я случайно проходила мимо ювелирного магазина, поэтому заказала сделать для меня шпильку для волос и вставить на нее жемчужину Южного моря. Приказчик принес мне заколку вчера вечером, после того, как мастер закончил делать ее. Украшение было простым и элегантным, поэтому сегодня я приколотла его к своим волосам. К сожалению, оно теперь сломано! – огорченно сказала Нин Сюэянь.

Она присела на корточки и попыталась соединить сломанную заколку и жемчужину, но, очевидно, они больше не могли идеально сочетаться.

– Принц Йи дал тебе эту жемчужину? – с тревогой спросил Нин Цзуань.

– Ну да! Какая-то женщина пыталась шантажировать нас, когда я была вчера в нашем магазине. Когда я имела дело с этой мошенницей, принц Йи вошел в наш магазин. Он в награду подарил мне шкатулку жемчуга из Южного Моря, – объяснила Нин Сюэянь мягким голосом.

Лицо Нин Цзуаня побледнело. Кто посмел бы так небрежно разбить вещи принца Йи?

– Принц Йи также говорил, что магазин принадлежал твоей матери? – продолжал спрашивать он.

– Да, принц Йи упоминал об этом. Отец, если ты мне не веришь, спроси господина Юя, управляющего магазина тканей. Кроме него, присутствовали также несколько покупателей и продавцы магазина. Там было много людей, наблюдающих за спором с мошенницей, – спокойно сказала Нин Сюэянь. Затем она взяла жемчужину и заколку для волос и встала.

Из-за ее жадности вдовствующая герцогиня могла бы насильно забрать приданое мадам Минг, но очевидно, что Нин Цзуань этого не сделает. Он знал, что последствия будут серьезными, если он оскорбит кровожадного дьявола Ао Чэньи. Иногда принц Йи не слушал никаких

доводов, так что это было бесполезно, даже несмотря на то, что Нин Цзуань был любимым подчиненным императора.

Нин Сюэянь взглянула на жадное лицо мадам вдовы, а затем на нахмуренные брови Нин Цзуаня. Наконец ее взгляд упал на Минг Фэйюна. Девушка украдкой незаметно подмигнула ему. Она проанализировала ситуацию в письме, которое написала вчера своему дяде.

– Герцог, мадам вдова, поскольку даже принц Йи сказал, что эти магазины принадлежат моей сестре, у него должна быть причина так говорить. Я покажу ему эти доказательства, – сказал Минг Фэйюнг и замолчал. Затем он положил список приданого в карман, встал и собрался уходить.

Очевидно, он собирался подать в суд на поместье герцога-защитника.

Возможно, принц Йи также будет вовлечен в этот вопрос. Он мог не свидетельствовать в суде за Минг Фэйюна, но при мысли о том, что в процессе разбирательства может выясниться, что жемчужина была разбита всего через один день после того, как он отдал ее Нин Сюэянь, он мог впасть в ярость. Принц Йи был угрюмым человеком, если бы он был раздражен, многие люди могли бы потерять свои жизни. Хотя он и не был императором, люди больше боялись его, чем императора, из-за его безжалостности. Никто не мог сказать, будет ли он счастлив или рассержен в следующую секунду.

Нин Цзуань быстро принял решение. Он встал и протянул руку, чтобы остановить Минг Фэйюна.

– Мама, просто отдай Янь все, что написано на листке. В конце концов, это оставила ее мать, – сказал он вдовствующей герцогине.

– Но... – старуха-вдова очень не хотела расставаться с таким огромным состоянием. Она заколебалась, и лицо ее дрогнуло. Она планировала отдать все это имущество своему внуку Хуайюаню. Если она вернет все приданое Нин Сюэянь, то в будущем, когда Нин Сюэянь выйдет замуж, оно уже не будет принадлежать поместью герцога-защитника. Ей стало грустно при мысли, что поместье герцога-защитника ничего не получит от этого.

К счастью, в отличие от мадам Линг, хотя мадам вдова была жадной и хотела завладеть собственностью мадам Минг, она знала, что было для поместья важнее. Поскольку принц Йи был таким могущественным и хладнокровным, они не могли позволить себе оскорбить его.

Она вдруг вспомнила, что слуги говорили ей вчера, что принц Йи прилюдно позволил Нин Сюэянь обратиться к нему за помощью, если у нее возникнут какие-то трудности. Хотя вдовствующая герцогиня не представляла себе, почему принц Йи так благоволил Нин Сюэянь, она знала, что он мог бы помочь девчонке в этом вопросе. Если принц Йи будет раздражен, то все могло случиться.

В конце концов, деньги были менее важны, чем жизнь! Если они не могли сохранить даже свою жизнь, они больше не наслаждались бы славой и богатством.

Услышав, что сказал Нин Цзуань, мадам вдова передумала и сказала с улыбкой, выглядя очень дружелюбно:

– Янь, если эти магазины действительно принадлежат твоей матери, ты будешь отвечать за них в будущем. Хотя мадам Линг вела себя не совсем прилично, она взяла на себя ведение счетов потому, что твоя мать не хотела заботиться о магазинах.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/793574>